
ДИСКУССИОННАЯ ПЛОЩАДКА

Ю. Н. Гладкий,
доктор географических наук, профессор,
заведующий кафедрой экономической географии

КУМИРЫ НАШЕГО ВРЕМЕНИ

— Не можете ли Вы сказать мне, спросил я плюгавую фигуру, — кто строил этот мост?

— Право, не знаю! — отвечала фигура. — Инженер какой-то!

— А кто спрашиваю, — в вашем К. собор строил?

— И этого вам не могу сказать.

— ...А скажите, пожалуйста, спросил я... — с кем живет эта певица?

— С каким-то инженером Крикуновым.

— Ну, сударь мой, как вам это нравится?

А. П. Чехов. «Пассажир 1-го класса»

Принято считать, что любой народ — живой организм особого высшего порядка. Столетиями, если не тысячелетиями, эволюция создает его, шлифует, отлаживает взаимодействие всех его «органов». В этом смысле плоды многовекового духовного отбора, великой «селекции» добра и совести в России оказались во многом загубленными катастрофой великого социального потрясения начала XX в., сталинскими репрессиями, плохо просчитанными экономическими экспериментами 90-х гг. Как теперь хорошо известно, «совесть России», ее лучшие умы были расстреляны, сгноены в тюрьмах и лагерях, опозорены, их имена развенчаны, хотя часть успела все-таки спастись бегством за кордон. Так что массовое проявление бездуховности в нашем обществе, воспроизводство «шариковых» («совков», «швондеров», «остапов бендеров», etc.) имеет свои специфические корни.

Они — в отсутствии стабильных духовных ориентиров, в нескончаемых социальных передрыгах, постоянно сопровождающих нашу жизнь, в неопределенности завтрашнего дня. Если в старой России существовали хотя бы святые, мученики ве-

ры, такие сподвижники духа, как Толстой, Чехов, Достоевский, то впоследствии им на смену пришли рыцари плаща и кинжала, герои-кавалеристы (в сущности — головорезы!), герои-рекордсмены, покорители всевозможных вершин, самоотверженные ударники труда. Последние (те из них, которые «настоящие»), действительно, остались в памяти народной, но спрашивается: а где же идея *нравственного героя*, который исповедовал бы интересы не какой-то группы людей, пусть и достаточно большой, а общечеловеческие принципы? Увы, ее не стало — она, так сказать, элиминировалась, как-то незаметно полностью исчезла из нашего сознания.

Конечно, идея «стабильности» ценностных, духовных ориентиров, на самом деле, не столь проста, как может показаться неискушенному, поскольку наши представления о кумирах, «идолах» в течение жизни подчас существенно меняются в зависимости от возраста, тендерной принадлежности, воспитания, социальных революций и т. д. Среди «идолов» всегда существует стандартный набор: «икона стиля», «голос поколения», «голос сопротивления», «лидер поколения», «секс-символ» и про-

чее. Если для малыша 3—6 лет кумирами-волшебниками, как правило, становятся родители или лица, его воспитывающие, то по мере взросления ребенок постепенно разрушает иллюзию всемогущих родителей и нередко фокусирует свое внимание уже на других фигурах, якобы, более совершенных и обладающих теми качествами, которыми он также хотел бы обладать. Серьезные эмоциональные повороты в жизни человека с изменением его идеалов происходят и далее, однако нас интересует наиболее зрелый, плодотворный возраст, когда индивидуум становится реальной «движущей силой» социума.

Кого «принять за образцы»?

Вопрос не из легких потому, что порождает массу других типа: на кого, в чем и ради чего равняться, а главное — как должно реагировать само государство на естественный процесс «сотворения кумиров»? А что если вдруг последние не способствуют его процветанию, а, наоборот, ускоряют его деградацию, а то и гибель? (Напомним: «кумир» в словаре Даля — изображение, изваяние языческого божества, идол, истукан или болван; предмет бестолковой любви, слепой привязанности). Этот вопрос на «засыпку» еще и потому, что, с одной стороны, важно не забывать божественную заповедь пророку Моисею («не сотвори себе кумира») — призыв иметь свободную совесть, самостоятельный и смелый ум по Ветхому завету, а с другой — помнить знаменитое «где, укажите нам отечества отцы, которых мы должны принять за образцы»...

Традиции выявления знаковых фигур, «образцов», в разных странах существенно различаются — культуры разные! Давно подмечено, что в США таланты и гении гораздо чаще «произрастают» на ниве точных наук, экономики, высоких технологий и по обыкновению ассоциируются с авторами выдающихся открытий, лауреатами Нобелевской премии в различных отраслях науки. Тот же Джон Бардин, американский фи-

зик, удостоенный сразу двух Нобелевских премий (за транзистор и основополагающую теорию обычных сверхпроводников) является предметом национальной гордости в любом интеллигентном обществе своей страны. У нас же подобные знаковые фигуры чаще всего появляются в сфере искусства, что тоже, конечно, не плохо. Как говорится, каждому — свое, причем, при рода этого явления, в общем-то, не таит особых загадок.

Мы часто и не без гордости цитируем любимыи строки национального поэта «Умом Россию не понять, аршином общим не измерить...», отвергающие чужой взгляд и отрицающие познаваемость своей страны. Конечно же, слова стихотворения следует воспринимать не буквально, а лишь как поэтический образ, поскольку Россию можно и должно понять, так же как и любую другую страну, если ее граждане хотят ее скорого возрождения с помощью разума, а не одних только чувств. Это тем более важно с учетом широко распространенного в мире мнения, что *русской культурной традиции свойствен именно художественно ориентированный (мифо-поэтический, а не рационально-критический) тип сознания, о чем свидетельствует такой факт: русские создали великую литературу и искусство, но отнюдь не приемлемые формы социально-политической организации.* Нравится нам, или нет эта сентенция, но реальная жизнь российской глубинки со всей очевидностью подтверждает мысль об абсолютной неприемлемости созданных нами форм социально-политической организации, хотя «великая литература и искусство» в «глубинке» (и не только там), увы, также не являются доминантами повседневной жизни.

Ясно, что индустриальное, а тем более, постиндустриальное общество (что западное, что восточное) не может быть осмыслено в рамках художественно ориентированного знания — ядро знания об обществе в данном случае должно быть рационально-

критическим, чего российскому обществоведению явно недостает. (По мнению С. Кара-Мурзы, последнее «выросло не из науки, а из русской классической литературы и немецкой романтической философии. В советское время оно было дополнено марксизмом — учением с сильной компонентой романтической философии»).

Вообще «симбиоз» искусства, культуры, науки, экономики — весьма загадочный предмет научного осмысления, с неясными рубежами, избыливающий многими «подводными камнями». На один из таких «камней» в свое время указал Михаил Бахтин (советский философ, литературовед и теоретик искусства): «Не должно, однако, представлять себе область культуры как некое пространственное целое, имеющее границы, но имеющее и внутреннюю территорию. Внутренней территории у культурной области нет: она вся расположена на границах, границы проходят повсюду, через каждый момент ее, систематическое единство культуры уходит в атомы культурной жизни, как солнце отражается в каждой капле ее».

Эту мысль можно понимать и таким образом, что культуру любого народа определяют далеко не все обнаруженные на территории артефакты и ментифакты. Известно, например, что язык, мифы, быт, сказка могут служить детерминантами общей культуры, а литература, опера, балет, etc. — нет (отсюда: если Пушкин — наше «все», то дела наши поистине плохи, поскольку как может быть «все», если оно далеко не «везде»). Этот пример лишь подтверждает мысль Бахтина об условности пространственных параметров культуры, о том, что представления о добре, зле, красоте, истине и т. д. далеко не всегда упорядочены в пространственном отношении.

Можно сказать и несколько иначе: *достижения науки, экономики, техники и технологии воздаются всему народу, в то время как достижения искусства и культуры дисперсно распылены и нередко достаются «избранным» слоям общества.* В этом

смысле диффузия новшеств, связанных с точными науками, экономикой и высокими технологиями, по своей природе более «демократична» по сравнению с механизмом распределения достижений искусства и культуры. Молодых людей — почитателей фейсбука и твиттера в мире насчитывается бесчисленное множество, в то время как со стихами нобелиата Иосифа Бродского знакомы, увы, единицы. И, тем не менее, яркие служители Мельпомены, Талии, Терпсихоры и др. пользуются у властей куда большим вниманием, чем талантливые представители технико-экономического мира, и сорокалетие заурядной певицы (той, у которой мама — примадонна) отмечается на телевидении как национальный праздник. Может быть, так и надо?

Многих шокировал недавний отказ бывшего министра геологии СССР Евгения Козловского принять почётную грамоту «За заслуги в области образования и многолетнюю плодотворную работу», присуждённую ему самим президентом (соответствующее обращение экс-министра было опубликовано 15.04.2011 на официальном сайте КПРФ). Можно, конечно, понять обиду пожилого человека, ученого, с периодом ответственной государственной службы которого совпали крупнейшие открытия многих видов полезных ископаемых в Советском Союзе, и получившего на старости лет ...почетную грамоту (в то время как Учёный совет Российского государственного геологоразведочного университета, профессором которого он является, представлял юбиляра к награждению орденом «За заслуги перед Отечеством» второй степени). Тем более, что видным деятелям театра, кино, эстрады и шоу-бизнеса по случаю 80-летия почетные грамоты у нас вручать как-то не принято. В этой связи министр геологии СССР делает «августейшей» особе самый настоящий «выговор»: «У нашей власти чувствуется большая приверженность к “артистическому миру”, и Вы часто изволите с их представителями

встречаться. Но я не помню случая, чтобы Вы встретились с людьми Дела и по деловому обсудили стратегические вопросы развития экономики страны, проблемы организационного и технического совершенствования».

Безусловно, обиженный экс-министр не во всех отношениях прав: высшие должностные лица страны не так уж и редко встречаются с «людьми Дела», обсуждают с ними различные перипетии сегодняшней и завтрашней жизни, хотя насчет обсуждения «стратегических вопросов» автор, пожалуй, не так уж далек от истины. А уж что касается большой приверженности властей к «артистическому миру», то здесь, собственно, и «к гадалке не ходи» (сам президент, встречаясь в 2011 г. с трудящимися подмосковного Лыткарино, обронил: «Вот я награждаю знакомые лица представителей искусства. А меня спрашивают: а где рабочие?» Главное состоит в другом: не идет ли эта приверженность в ущерб приверженности к научно-техническому, технологическому миру, и не стаскивают ли под сурдинку «лирики» одеяло с «физиков» с молчаливого позволения властей?

...Как-то в начале 90-х, на юбилее видного ленинградского ученого, мне довелось познакомиться в Ленинграде с несколько подвыпившим, благообразным, убеленным сединами, в выцветшем пиджаке (с заплаткой) гражданином, разговориться с ним. Оказалось — лауреат Ленинской премии, отставной конструктор предприятия, дававшего путевки в жизнь атомным субмаринам. Человек, получавший грошовую пенсию (как и все простые смертные, был уравнен с малоквалифицированным рабочим), потерявший на старости лет веру в социальную справедливость и мудрость властей, помнится, добивался от меня одного — согласия с его суровой оценкой власть придержащих. Тогда же я узнал от него о том, что, например, командиры атомных субмарин в США имеют зарплату и пенсию, сопоставимые с таковыми президента страны (позже выяс-

нилось, что это сушая правда). Наверное, потому, что от них (равно как и личных составов экипажей субмарин) гораздо в большей мере, чем от деятелей шоу-бизнеса, зависит государственная безопасность и покой граждан, прочность нашего мироздания в целом. (Кстати, пенсии командиров атомных субмарин в нашей стране по-прежнему далеки не только от размеров довольствия первых лиц государства, министров, депутатов Госдумы, руководителей субъектов Федерации, но даже некоторых так называемых госслужащих).

Даже самые яркие представители мира науки и производства с начала 90-х оказались, мягко говоря, невостребованными, особенно ученые, оказавшиеся вне государственных академий (этих, по мнению многих, застывших «феодалных структур»). Даже уход из жизни некоторых «столпов» отечественной науки остается обществом и СМИ практически незамеченным, чего все-таки, к счастью, не бывает с выдающимися представителями искусства. Этот «деликатный» тезис мы могли бы подкрепить фактическими данными, но зачем — это общеизвестные вещи. И лишь недавний уход из жизни академика, вице-преьера СССР Леонида Ивановича Абалкина — одной из самых ярких, но трагичных фигур периода перестройки — СМИ был замечен. Думается, потому что он первый ратовал за программу *финансовой* стабилизации экономики, создал Комиссию по экономической реформе, которая позже дала «путевку в жизнь» Григорию Явлинскому и Евгению Ясину. Ему достался самый сложный этап экономической истории, связанный с переходом от централизованно-плановой экономики к рыночной. (Любимой цитатой ученого была следующая: «Если мы выиграем на финансовом фронте, то мы выиграем всё», авторство которой, на самом деле, принадлежит Ульянову-Ленину). Абалкин пользовался огромным личным авторитетом в научном сообществе СССР. Но ведь не только он один.

...А вообще, наша печаль о том, что в сегодняшней России прежний престиж ученого, инженера, квалифицированного производственника практически утрачен (по чьей вине — другой вопрос), а без реабилитации и дальнейшего поднятия такого престижа все наши попытки вмонтироваться в глобальную экономическую систему заведомо обречены. Эта аксиома — простая как «коровье мычание», к сожалению, до сих пор не всеми понята «наверху».

О «хлебе насущном» или о «душе»?

Одна наша известная актриса, народная любимица, не так давно ушедшая из жизни, сокрушаясь по поводу «бесталанности» отторгнутой ею «нерадивой» дочери, публично высказывалась в том духе, что ни петь, ни плясать та не может, и вообще «ничего не может», будто одними этими добродетелями и жив человек. Похоже, актриса даже мысли не допускала, что вдруг в дочери проснулся бы талант биолога, химика, аудитора, портного, повара или кролиководы, наконец. А почему не допускала — не потому ли, что избалованный славой артист в России «больше, чем артист»?

В США, где также существует раздутый культ Голливуда, совсем недавно в преисполненном восхищением зале Академии киноискусств в Лос-Анджелесе чествовали Софию Лорен по случаю 50-летнего юбилея ее первого «Оскара», полученного за главную роль в фильме Де Сика «Чочара». Столкнувшись с обрушившейся на нее лавиной преклонения, 76-летняя красавица опешила: «Честно говоря, я этого не ожидала. Я все-таки, прежде всего, итальянская актриса, и в Италии никому в голову не приходит устраивать артистам такие чествования». Как же так, в стране — одной из «мекк» мировой киноиндустрии и «никому в голову...»?

Видимо, потому, что сытая Америка гораздо в меньшей мере, чем Италия (уж не говоря о России), нуждается в рекламе того, что можно обозначить символом

«хлеб насущный»: его у нее — в изобилии, воспроизводится он в расширенном режиме, со сноровкой «сноповязалки», а вот потребность в зрелищах, в «душе» остается острой. В «киношных» же Италии, а тем более Индии, давших миру не одних Софию Лорен и Раджа Капура, артист, каким бы ореолом славы он не был окружен, остается все-таки артистом, «вес» которого как бы уравнивается другими субъектами общества, значением национальной экономики, других сфер бытия.

В России же, с ее социальной неурядицей, экономическими неурядицами, межэтническим клубком проблем «художественно ориентированное сознание» подчас вступает в явное противоречие с необходимостью «рационально-критического» осмысления горькой действительности. Главное из искусств пролетариата «кино» (читай: телевидение, а теперь еще и шоу-бизнес) живет в умах людей и побеждает — здесь не до социологии. Но если в СССР власти пеклись и о «хлебе насущном», и о «душе» (правда, «по-своему»), то сегодня, по мнению многих, баланс в этом отношении оказался сильно нарушенным. (Говоря: «по-своему», вспоминаю, как в приснопамятные годы «развитого социализма» известный корреспондент «Комсомольской правды» (фамилию дамы опустим) весьма оригинально рассуждала о духовном богатстве советского народа. По истечении многих лет дословно процитировать не могу, но смысл передать постараюсь точно: «Ну и что с того, что у нас не купить джинсы или кроссовки, зато мы имеем передовой образ женщины в литературе! Какие-нибудь итальянцы еще могут создать оперу для трех теноров, но для трех басов (прозрачный намек на “Князя Игоря”) у них, пожалуй, “кишка слишком тонка”» и т. д. То есть «душевный сервис» имел свою советскую специфику).

Сегодня, ощущая за собой «шлейф» всенародной любви, многие наши выдаю-

щиеся деятели кино и сцены (живущие, увы, на оскорбительные деньги) не мыслят своей жизни без пьянящего фимиама былой славы, и все еще мечтают в свои 70 (а то и «поболее») сыграть то ли Аксиныю, то ли вернуться в сказочный мир «Карнавальная ночь» такой же юной «очаровашкой», как десятилетия назад. И не важно, что нет прежнего шарма, не беда, что жизнь на анаболиках — есть неукротимое желание полностью отдаться, как прежде, во власть волшебных «чувств» и услышать в свой адрес незабываемый шквал аплодисментов. Завидное желание, достойное уважения.

Но, вот о чем думаешь невольно. Брижит Бардо, незадолго до своего сорокалетия, объявила о завершении кинематографической карьеры и в дальнейшем посвятила свою жизнь борьбе за благосостояние животных; неподражаемая Грета Гарбо, за исключением самых ранних лет своей кинокарьеры, всегда была затворницей, редко подписывала автографы, избегала публичных мероприятий, не присутствовала на премьерах своих фильмов, не отвечала на письма фанатов и не давала интервью. Подобный менталитет присущ и Софи Лорен, и многим западным кинодивам.

В чем причина этого феномена — в традиционной склонности нашей богемы к тому самому художественно ориентированному (мифо-поэтическому) сознанию, или в традиционной скромности ее бытия (а то и бедности), толкающей на «пенсионные подработки», или в том и другом вместе? Упаси бог, мы ни в коем случае не против «шлейфа всенародной любви» (это прекрасно!) — важно понять эту странную особенность в поведении некоторых наших заслуженных, часто прославленных людей, выставляющих на всеобщее обозрение, простите, выдавшие виды «рубища» и, увы, увядающую красоту, напрасно ожидая со стороны юной публики поклонения и былых восторгов...

Кумиры в ...«разлитом море» вседозволенности

В то время когда страна удивительно легко покончила с доперестроечной моралью и очертя голову бросилась в «разлитое море» вседозволенности, важно помнить, что нынешний вал антикультуры и бездуховности, как отмечалось выше, возник не на пустом месте, его нельзя полностью списывать на отцов перестройки, младореформаторов или олигархов. Ведь высоко нравственный человек остается таковым и в экстремальных условиях, во время великой социальной «давки» (как когда-то писал Самуил Маршак).

Вспомним: голодные хранители известной коллекции злаков в Институте растениеводства в Ленинграде в тяжелое блокадное время даже в помыслах не могли прикоснуться к ней, потому что, наверное, были подвижниками духа. Лев Николаевич Гумилев (с которым судьба удружила автору многолетним общением) ни за что бы не начал свою деятельность в Государственной думе (будь он «в страшном сне» туда избранным) с установления себе «заоблачной» зарплаты, «мигалки» и «выбивания» прочих льгот, потому что не поддавался нравственному очерствению — высокая духовность оставалась у него даже на «зековских» нарах. Другой Лев Николаевич — Толстой (будучи, кстати, графом) вряд ли стал бы на месте экс-президента СССР платить за гостиничный номер в Петербурге более тысячи долларов (по сообщениям газет), в то время (рубеж 80—90 гг.), когда обездоленные шпалерами стояли с протянутой рукой, а газеты сообщали даже о голодных обмороках соотечественников и т. д.

А что же отцы перестройки и младореформаторы и вовсе не несут ответственности за нынешнюю катастрофическую духовную анемию (пьянство, наркотизация, бомжевание, бродяжничество), распутство и мздоимство, за чудовищную деградацию и запущенность образования, за симуля-

цию решительных действий, за которыми ничего нет и которые прикрывают убогую образовательную политику?

Приведем (с купюрами) не устаревшую, едкую, и в то же время остроумную мысль Рэя Брэдбери (из его опуса «451⁰ по Фаренгейту») о коренном пороке современного образования — она заслуживает того, чтобы воспроизвести ее как можно полнее: «Крутите человеческий разум в бешеном вихре, быстрее, быстрее..., так чтобы центробежная сила вышвырнула вон все лишнее, ненужные, бесполезные мысли! ...Как можно больше спорта, игр, увеселений — пусть человек всегда будет в толпе, тогда ему не надо будет думать. Организуйте же, организуйте все новые и новые виды спорта! Устраивайте разные конкурсы, например: кто лучше помнит слова популярных песенок, кто может назвать все главные города штатов или кто знает, сколько собрали зерна в штате Айова в прошлом году. Набивайте людям головы цифрами, начиняйте их безобидными фактами, пока их не затошнит, — ничего, зато им будет казаться, что они очень образованные. У них даже будет впечатление, что они мыслят, что они движутся вперед, хотя на самом деле они стоят на месте. И люди будут счастливы, ибо “факты”, которыми они напичканы, это нечто неизменное. Но не давайте им такой скользкой материи, как философия или социология. Не дай бог, если они начнут строить выводы и обобщения, ибо это ведет к меланхолии!»

Наша школа едва ли полностью копирует исполненные сарказма методические установки г. Брэдбери, но широко пропагандируемая отечественными «новаторами» от Минпроса и их «приводными ремнями», так называемая «школа компетенций» ускоренно приближает к ним. А тем временем, по словам не последнего представителя общественной мысли России — Сергея Капицы, «за 15 лет мы воспитали поколение идиотов».

Для многих неокрепших душ истинным «кумиром» стал сегодня телевизионный экран с его «бла-бла-шоу», лицедеями и шутами (что вы хотите, — ответил один мой знакомый — у нас же страна скоморохов) с его человеческими страстями, насилием и развратом, с безудержной рекламой предметов потребления, etc. Помнится, в начале 2000-х гг. одна читательница так выразила свои чувства в газете: «Знаете, какие чувства возникают при просмотре телевизионных программ? Ненависть! Пещерная, зоологическая. И уж будьте уверены — мы пойдем под знамена даже Сатаны только затем, чтобы стереть вас (надо думать — руководителей телевидения. — Ю. Г.) с лица Земли». Это пишет не подвинувшаяся умом истеричка, а врач, увлекающаяся, по ее словам, музыкой, живописью. Так стоит ли властям ожидать пока она действительно станет под знамена Сатаны, попутно прихватив с собой миллионы отчаявшихся?

Сегодня, конечно, с экрана исчезли некоторые прежние передачи (типа «Поцелуй в диафрагму»), которые без чувства омерзения смотреть воспитанному человеку было невозможно, ушла в прошлое передача, возглавляемая известными артистами и рассказывавшая на всю страну анекдоты, привносящие смущение даже в «средне-воспитанные» семьи, особенно когда дети просили растолковать «дядины» анекдоты. Зато появились новые (типа «Наша Раша»), по-прежнему улаждающие аудиторию скабрзными шуточками и даже отборным матом, словно соревнуясь друг с другом в пошлости (на их фоне выражения типа «е-мое», ассоциирующееся с известной рекламой, и «полный абзац» кажутся «цветочками»).

Следуя западным образцам, духовные «наставники» отечественного телевидения по понедельникам-четвергам транслируют в прайм-тайм по *ведущим* программам сериалы, по пятницам — поле чудес и т. д. Но каждый американец в любой «глубинке» имеет возможность варьировать про-

граммы по своему усмотрению — у нас же «далеко от Москвы» такой возможности просто нет. В то же время другие передачи (те, которые «для ума») вообще выносятся из сетки трансляции. Не потому ли, что народ в прямом эфире голосует далеко не так, как того хочет ведущий? Мы уж не касаемся ситуаций, когда во время ответственного футбольного матча на первенство Европы ради рекламы в «жертву» приносится *трансляция гимна России*. Тут комментарии излишни.

Здесь не надо лукавить: любая блажь, прихоть снимаются ради профессионального заработка и статуса участников телевизионного действия, но причем здесь мы? Разве упомянутые выше известные господа-артисты не понимали, что они перепутали краны и вместо водопровода «подключались» к канализации? А если понимали, почему потворствовали пошлости и чернухе на экране? Если защищали грубую правду жизни — обычно такой предьявлялся аргумент, — то грош ей цена, если она не одухотворена гуманностью. (В 1936 г. Иозеф Геббельс предлагал Марлен Дитрих за каждый фильм, снятый с её участием в Германии, 200 тыс. рейхсмарок, а также свободный выбор темы, продюсера и режиссёра. Актриса, как известно, отказала министру, как и в следующем году во время последнего посещения Германии. И хотя отказ был мотивирован несколько иными причинами, принципиальная позиция выдающейся женщины вызывает уважение).

Пробелы в образовании современной молодежи в определенном смысле «восполняет» шоу-бизнес, исправно штампующий «звезды-однодневки» со своими альбомами и клипами «под копирку». Фанатеющая молодежь подчас даже не догадывается, что абсолютное большинство победителей шоу-проектов (Фабрика звезд, Народный артист, Шанс, Новая волна и др.) по манере исполнения и имиджу — в лучшем случае посредственные «клоны» раскрученных западных знаменитостей — Джастина

Тимберлейка, Кристины Агиллеру, Аврил Лавин, Нелли Фуртадо, Spice Girls и Pussy-cat Dolls (Блестящие, Стрелки), Таркана, Ноулз Бейонсе, Исабель Шакиры и др., в худшем — «пискушки», коих тысячи. При этом одни копируют знаменитостей, другие стремятся сотворить своего кумира, но уже «клона» от знаменитости, т. е. «звезду-однодневку».

Кто же возражает: поклонение публичным личностям — процесс вполне естественный. Плохо то, что наш современный шоу-бизнес, за редким исключением — яркое свидетельство упадка великого духовного творчества народа — и в коллективном, и в личностном выражении. (Кстати, всенародная любимица Клавдия Шульженко стала народной артисткой СССР уже в «пенсионном» возрасте, в то время как сегодня звание «народных» носят многие «массовики-затейники» и артисты «шутливого» жанра, представители так называемого «бла-бла-шоу»). Речь идет уже не об отсутствии всенародно признанных властителей дум и душ (куда там!) — постепенно исчезает духовный смысл личной жизни, деньги становятся «орудием массового поражения» судеб и душ.

Процессы сотворения кумиров теснейшим образом связаны с механизмом социально-психологического *заражения*, истоки которого уходят в глубины человеческой истории. Примеры подобного заражения — и ритуальные танцы, и пляски членов первобытной общины, и массовые психозы. Последним иногда подвергаются целые народы, погружаясь в пучину то ли спортивного азарта, то ли политически окрашенного «горячего бреда», именуемого фашизмом. При этом важно иметь в виду, что речь об одном из способов группового психологического воздействия, который может сознательно использоваться какими-то силами для достижения корыстных целей. (Так происходило в фашистской Германии, когда специальным

приказом гитлерюгенда предписывалось коллективное прослушивание речей фюрера по радио).

В реальной жизни наиболее массовидным явлением социально-психологического общения остается *подражание*, теснейшим образом связанное с заражением, внушением и т. д. Именно оно и помогает «лепить», «ваять» кумиров детям и подросткам. Как отмечал в свое время видный французский социолог и криминалист Габриель Тард, «общество, в конце концов, есть подражание» (*«la socite, c 'est l 'imitation»*). (Он утверждал, что население Европы превратилось в «издание, набранное одним и тем же шрифтом и выпущенное в нескольких сотнях миллионов экземпляров»).

Отсюда, «тупо» бороться с действием механизма социально-психологического заражения и подражания, даже в тяжелый период болезни российского национального самосознания, значит предаваться не нуж-

ным иллюзиям. Без подражания (не сводящегося к акту бессознательного повторения заданного образца), как известно, нет обучения. Благодаря подражанию и накоплению новых идей сливаются в единое целое достижения всех предков и нынешних потомков. Конечно, люди волевые, способные на длительное напряжение сознания, как правило, не склонны к подражанию. Иное дело — однообразие и скудность внутреннего мира, отсутствие сознательного контроля своих действий, слабость воли — они то и приводят к слепому копированию действий других, абсолютному их повторению.

Рецепт здесь один: надлежит как можно быстрее прекратить надлом в интеллектуальной сфере, остановить обнищание общественного сознания, ликвидировать позорящий страну разрыв между богатством и бедностью, возродить затухающий государственный патриотизм и т. д.

И тогда появятся хорошие кумиры.